

На правах рукописи

НАЗАРОВА РАМЗИЯ САЪДУЛЛОЕВНА

**ПРОБЛЕМЫ ВОССОЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
М.Ю.ЛЕРМОНТОВА В ТАДЖИКСКИХ ПЕРЕВОДАХ**

10.01.08–Теория литературы. Текстология.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2019

Работа выполнена на кафедре русской и мировой литературы Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни.

Научные руководитель: **Муллоев Абдусамад**, доктор филологических наук, профессор кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Официальные оппоненты: **Муллоев Шариф Бокиевич**, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой печатных СМИ и PR, Российско-Таджикского (Славянского) университета

Киматбии Эльназар, кандидат филологических наук, заместитель директора по воспитательной работе Технического колледжа Таджикского государственного университета имени академика М. Осими

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода.

Защита состоится «31» декабря 2019 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета. Д.047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21; www.iza.tarena.tj).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2019 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Каландаров Х.С.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В современном мире возрастает научный интерес к проблемам художественного перевода как к феномену межкультурной коммуникации, одному из важнейших путей к сближению и взаимопониманию носителей разных культур. Тенденции взаимопроникновения культур облегчают преодоление различий в языковых картинах мира и в то же время актуализируют проблему межнациональных литературных связей, когда перевод рассматривается как межкультурное событие. В этом контексте особую значимость приобретают те образцы русской классической поэзии, которые и сегодня являются неотъемлемой частью другого национального сознания, хранят бесценную историко-культурную информацию, требующую декодирования в других языковых системах.

Именно поэтому одной из главных задач современной литературы является комплексное изучение литературных связей, а также творчества выдающихся представителей различных культур, их роли в этом благотворном процессе. Перевод обеспечивает немедленный и долгосрочный контакт между людьми и способствует обмену информацией различного характера.

Проблемам художественного перевода в таджикском и зарубежном переводоведении посвящено огромное количество исследований, что говорит о многогранности этого явления, неисчерпаемости его проблематики. В рамках этих работ значительный пласт составляют исследования, посвященные переводу поэзии М.Ю. Лермонтова на таджикский язык.

Восприятие и переводы произведений М.Ю. Лермонтова в таджикской литературе - малоизученная проблема в нашем литературоведении, что и определяет актуальность нашего диссертационного исследования.

Следует признать, что выявлению закономерностей и рассмотрению общих черт инонационального восприятия произведений М.Ю. Лермонтова, сравнительному изучению переводов произведений русского классика на таджикский язык современное литературоведение уделяет недостаточное внимание. Вместе с тем в науке существуют отдельные исследования, дающие значительные представления о том, как жила поэзия М.Ю. Лермонтова в инонациональном читательском сознании, в культурной и литературной жизни таджикского народа.

Вхождение русской поэзии, в нашем случае М.Ю. Лермонтова в контекст таджикской переводной литературы сопрягается с вхождением ее в многонациональный культурный комплекс; одновременно достижения таджикской и других культур становятся достижением многонациональной художественной мысли.

Перевод художественных произведений великого русского поэта, предоставляет большой материал для наблюдения, нежели прозаические переводы.

Степень изученности проблемы. История таджикской школы художественного перевода и в связи с ней проблемы взаимосвязи, взаимодействия и взаимообогащения родственных или разнонациональных литератур, в нашем случае - многовековые контакты между таджикской и русской литературой - до настоящего времени малоисследованная тема в отечественном литературоведении.

Таджикское литературоведение располагает достаточно внушительным количеством трудов, в которых данная проблема рассматривалась и на примере перевода произведений М.Ю. Лермонтова. Вместе с тем здесь еще немало пробелов, все еще не достигнуты уровень изучения вопроса в комплексе, например, по этапам возникновения, становления, совершенствования и обновления контактов в контексте общественно-политического развития, происходящих перемен и преобразований в обществе и самой природе литературных взаимоотношений. По всей видимости, к таким поискам литературоведение пока не приступило по причине отсутствия надлежащей научной базы. Наука все ещё остается во власти синхронного изучения истории художественно-эстетических связей, занята локальными проблемами.

В последнее десятилетие одной из ведущих в исследованиях литературоведов стала проблема литературного взаимодействия через призму творчества отдельных писателей. Особое внимание уделяется проблемам освоения творчества русских писателей и их влияния на национальные литературы.

Следует так же отметить, что личности и творчеству М.Ю. Лермонтова в Республике Таджикистан посвящено немало научных и научно-популярных статей, информационных сообщений. Свидетельством тому могут служить работы таких отечественных писателей и ученых, как С.Айни, А.Лахути, М.Турсунзаде, Х.Юсуфи, Дж.Икрами, Р.Джалил, Х.Карим, П.Толис, М.Шукуров, А.Сайфуллаев, А.Демидчик, С.Табаров, Р.Хошим, В.Асрори, Х.Шодикулов, Р.Мусулмонкулов, В.Самад, М.Имомов, З.Муллоджанова, А.Давронов, М.Абдуллоев, А.Аминов и мн.др.). Практически никто из русских классиков в их взаимосвязях с литературой Европы не обойден вниманием таджикских литературоведов, но особое место и роль по праву принадлежащие М. Ю. Лермонтову, к сожалению, до сих пор, за исключением нескольких статей Х. Шодикулова так и не стали предметом отдельного исследования в монографическом формате.

Объектом исследования являются научные и научно-популярные статьи о М.Ю. Лермонтове, переводы его произведений на таджикский язык, выполненные поэтами и профессиональными переводчиками.

Цель диссертационной работы заключается в исследовании принципов перевода поэзии М.Ю. Лермонтова таджикскими поэтами; сопоставительно-типологический анализ их произведений в контексте особенностей творчества М.Ю. Лермонтова в русско-таджикском литературном синтезе, а также анализ переводов произведений русского поэта, как и определение степени их близости к оригиналу, даст возможность выявить весь комплекс проблем, возникших на современном этапе развития школы таджикского перевода, проследить пути и формы влияния М.Ю. Лермонтова на таджикских поэтов, а также причины повышенного интереса к произведениям М.Ю. Лермонтова, его литературному мастерству, в Таджикистане.

В соответствии с поставленной целью в исследовании решаются **следующие задачи:**

- обобщить опыт отечественных и зарубежных исследователей в области перевода форм поэтических и прозаических текстов и использовать его при исследовании поставленной проблемы;

- рассмотрев историю переводов М.Ю. Лермонтова на таджикский язык,

- выявить материалы, используемые при сравнительном анализе и оценке разновременных переводов;

- установить закономерности в переводе лексико-стилистических особенностей языка М.Ю. Лермонтова на таджикский язык;

- определить специфику переводов произведений М.Ю. Лермонтова на таджикский язык;

- проследить в стихотворениях и поэмах процесс эволюции художественного взгляда писателя на Восток;

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в монографическом плане проводится анализ многоаспектного системного осмысления произведений М.Ю. Лермонтова в таджикском литературоведении. Новым подходом является также осмысление художественного перевода в качестве одного из важнейших путей литературного восприятия. Привлекательный по этому разделу фактический материал в большинстве своем ранее не анализировался или же рассматривался выборочно. При изучении переводов произведений М.Ю. Лермонтова, наряду с оригиналом, использованы подстрочные переводы, рассмотрены и сопоставлены многообразные сходства и созвучия между произведениями русского поэта и разножанровыми произведениями представителей таджикской литературы.

Методологическую основу исследования составили сравнительно-типологические методы перевода и сравнительного литературоведения, лингвистический метод стилистического анализа, общепризнанные достижения и приемы, обоснованные в трудах ведущих отечественных и зарубежных теоретиков перевода, литературы и сравнительного литературоведения: Г.Р. Гачечиладзе, А. В. Федорова, К. И. Чуковского, В. Шора, М.Л. Гаспарова, А.Поповича, О. Паса, Ю.Д. Левина.

В данном исследовании отражены те основополагающие принципы в теории художественного перевода, которые содержатся в трудах различных теоретиков перевода.

Основным теоретическим материалом для анализа перевода и его сравнения с оригиналом в аспекте образной адекватности послужили работы таджикских ученых М.Шакури, А.Сайфуллоева, Ш Мухтора, З.Муллоджановой, А.Азимова и др.

С методологическими основами образной адекватности связано сохранение национального своеобразия подлинника. Здесь остается актуальной проблема передачи и сохранения в переводе соответствующих реалий.

В исследовании использованы метод сравнительного литературоведения, сопоставительный и интерпретационный методы. Сопоставление художественных текстов переводов и оригиналов проводится с различных точек зрения: сохранения национально-художественного своеобразия, воссоздания образной системы, влияния стиля переводчиков на идейно-художественную целостность оригинала.

Немаловажным аспектом при сопоставлении переводов с оригиналами стало использование подстрочника, выполняющего вспомогательную функцию и выступающего в роли посредника между текстом подлинника, и перевода. В значительной мере актуальной представляется проблема создания качественных подстрочных переводов и анализ их влияния на адекватное восприятие переводчиком. В этом направлении уже имеется достаточно исследований. В целом, данный вопрос выходит за рамки исследования и нуждается в детальном рассмотрении.

Перевод является одним из важнейших способов вхождения художественного произведения в другую культуру, но он не может существовать без опосредованности переводческой интерпретации. Подобные трактовки существуют вне зависимости от того, насколько мы считаем их приемлемыми и оправданными. Гораздо продуктивнее не отвергать их категорически, а попробовать понять причины переводческих трансформаций, расценив перевод как форму бытования произведения во времени, пространстве и сознании людей. На современном этапе изучения перевода вопрос о том,

хорош он или плох, точен или неточен, менее значим, чем осознание того, что переводное произведение является версией подлинника, занимающей с ним подчас равноправное место в мировой литературе. Поэтому главными становятся следующие вопросы: каким произведение предстает читателям перевода, в чем его трактовки отличаются от тех, что приняты в культуре оригинала, и каковы причины изменений? Актуальность исследования состоит в том, что на сегодняшний день теория литературы уделяет недостаточное внимание художественному переводу, а принципы его анализа, выработанные отечественными литературоведами еще в первой половине XX века, серьезно не пересматривались в силу того, что в 50-е годы инициатива в изучении перевода перешла в рамки лингвистики.

Литературоведческий подход предполагает оценку перевода с точки зрения его эстетической эквивалентности оригиналу, определяет роль переводов в развитии духовной культуры, а также включает обращение к личности переводчика и попытку понять его выбор, исходя из его личностных качеств как художника. Литературоведы, в отличие от лингвистов, смотрят на перевод как на способ воспроизведения действительности, в основе которого лежит ее образное освоение.

Предметом исследования являются проблемы перевода поэзии М.Ю. Лермонтова на таджикский язык.

Научное осмысление материала способствует выявлению новых аспектов творческой биографии таджикских поэтов, одновременно раскрывая роль художественного перевода как одного из основных факторов литературного влияния.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Достигнутые в диссертации научные результаты и практические рекомендации могут быть применены в дальнейшей практике перевода русской литературы в более широком масштабе, в последующих исследованиях по таджикско-русским литературным связям, в том числе в аспекте сравнительного анализа русской художественной прозы и ее перевода на таджикский язык. Материалы диссертации могут быть использованы в высших учебных заведениях на спецкурсах и спецсеминарах по истории современной литературы, художественному переводу, литературным связям.

Материалы диссертации могут быть использованы в высших учебных заведениях на спецкурсах и спецсеминарах по истории современной литературы, художественному переводу, литературным связям.

Основные положения, выносимые на защиту:

- В развитии таджикского переводоведения и таджикской литературы значительную роль играет переводческая традиция. Существует русско-

таджикская и таджикско-русская переводческие традиции.

- При переводе происходит не только контакт двух языков, но и соприкосновение двух культур. Знание языка и культуры текста оригинала направляют процесс перевода. Перевод текста на другой язык подразумевает не только передачу смысла текста средствами данного языка, но и передачу национально-культурных особенностей народа.

- Таджикское переводоведение имеет, с одной стороны, свои специфические формы развития, с другой – повторяет вехи развития переводческого искусства русской и зарубежной литературы.

- Литературный анализ художественных произведений, так же, как и перевод, должен предприниматься вновь на более качественном уровне, что будет способствовать развитию, как литературоведения, так и переводоведения в Таджикистане.

- Необходима дальнейшая работа по совершенствованию переводческого искусства в Таджикистане в области перевода художественных произведений русского поэта М.Ю.Лермонтова на таджикский язык, а также оптимизация процесса изучения творческого наследия русского поэта в целом.

- Каждый персонаж М.Ю. Лермонтова говорит своим неповторимым языком, речь персонажа – важнейший характеризующий признак в произведениях. В переводе персонажи говорят одинаковым нивелированным языком, что нейтрализует важнейшую отличительную особенность поэзии данного русского поэта.

- Особую роль в оригиналах анализируемых произведений играет просторечие, которое также нивелируется в переводе.

Объектом данного исследования являются различные варианты переводов произведений Михаила Юрьевича Лермонтова, выполненные таджикскими поэтами Хабибом Юсуфи, Боки Рахимзода, Мухиддином Фархатом, Аминчоном Шукухи, Кутби Киrom, Гулрухсор Сафиевой, Бахромом Фирузом, Асламом Адхамом, и др.

Личный вклад соискателя ученой степени. Результат диссертации является самостоятельным исследованием. Диссертантом проанализированные работы таджикских и русских ученых по вопросам жанра лирики, поэзии, стихотворения М.Ю. Лермонтова. Выполнен перевод из художественной поэзии и поэмы русского поэта на таджикский язык.

Предпринято попытка анализа переводов М.Ю. Лермонтова на таджикский язык. Статьи написаны без соавторов.

Апробация. Диссертация обсуждена на объединенном заседании кафедры русской и мировой литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (протокол № 7, 14.06.2019 года.).

Основные положения диссертации нашли свое отражение в выступлениях на научных конференциях, а также в статьях, опубликованных в республиканской печати.

Структура работы подчинена основным целям и задачам исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, определяется объект и материал исследования, показывается степень ее изученности, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагается методика исследования, формулируются цель и основные задачи.

Первая глава диссертации называется **«О некоторых особенностях перевода произведений М.Ю. Лермонтова на таджикский язык»** и состоит из трех разделов. В первом разделе под названием **«Проблема воссоздания жанрово-тематических и стилистических особенностей поэзии М.Ю. Лермонтова в переводах на таджикский язык»** рассматриваются переводы произведений русского поэта на таджикский язык. В главе подчеркивается, что, переводя произведения Михаила Юрьевича Лермонтова, таджикские поэты не только знакомят своих читателей с замечательной лирикой и эпосом русского поэта, но и сами учатся у него мастерству, осваивают его творческий опыт. Поэзия Михаила Юрьевича Лермонтова затрагивала глубинные пласты человеческого сознания, поднимала народные низы. Источником этого огромного поэтического проникновения и поэтического призыва была лирика русского поэта.

У каждого большого поэта — свой мир идей и образов, свой «магический кристалл», следовательно, и свой стиль. Работая над переводом литературного произведения, чрезвычайно важно воссоздать стиль поэта, т.е. донести до читателя его индивидуальную творческую манеру.

Автор диссертационной работы попытался охарактеризовать некоторые наиболее существенные стороны поэтического языка Михаила Юрьевича Лермонтова, проследить, как воспроизводятся они таджикскими переводчиками.

Верное воспроизведение стиля является одной из главных задач переводчика, ибо индивидуальный стиль писателя и составляет, как правило, то неповторимое, что есть в каждом произведении. Произведение, лишенное в переводе индивидуальных черт, в огромной степени теряет

эстетическую ценность. Вот почему реалистический перевод предполагает сохранение характерных черт оригинала, его своеобразия.

В диссертационной работе принята попытка охарактеризовать некоторые наиболее существенные стороны поэтического языка Лермонтова, проследить, как воспроизводятся они таджикскими переводчиками.

Стихотворение «Смерть поэта» явило России имя Лермонтова, и оно же подняло молодого поэта на огромную высоту. Стихотворение не осталось не оцененным современниками. Позднее А. В. Дружинин скажет: «Когда погиб Пушкин, перенесший столько неотразимых обид от общества, еще не созревшего до его понимания, — мальчик Лермонтов в жгучем поэтическом ямбе первый оплакал поэта, первый кинул железный стих в лицо тем, которые надругались над памятью великого человека. Немилость и изгнание, последовавшие за первым подвигом поэта, Лермонтов, едва вышедший из детства, вынес так, как переносятся житейские невзгоды людьми железного характера, предназначенными на борьбу и владычество»¹

Вызвавшие горячий отклик стихи Лермонтова повторялись из уст в уста, переписывались и расходились в десятках списков. Такой общественный резонанс не мог не встревожить царя и не вызвать его ответной реакции: автор крамольных стихов был сослан на Кавказ, подвергались наказанию и люди, популяризовавшие лермонтовские стихи. Одним из них был близкий друг молодого поэта С. А. Раевский.

Стихотворение начинается простой констатацией смерти Пушкина. Далее говорится о причине смерти и отдается дань благородству, чести и гордости поэта.

В следующих строках Лермонтов с обидой и гневом обращается ко всем, кто участвовал в травле поэта, кто распускал грязные слухи о его жене, а теперь присутствует на похоронах и высказывает «пустых похвал ненужный хор и жалкий лепет оправданья».

Презрение автора обращено к Дантесу, который недостоин великого поэта, «дивного гения», — он всего лишь жалкий иностранец, «подобный сотням беглецов, на ловлю счастья и чинов заброшен к нам по воле рока». Удивление вызывает у поэта то, как могли соотечественники принять сторону человека, презирающего их быт, нравы и культуру: «Смеясь, он дерзко презирал Земли чужой язык и нравы; Не мог щадить он нашей славы; Не мог понять, в сей миг кровавый, на что он руку поднимал!..» Все строки лермонтовского стихотворения проникнуты неподдельной любовью к «дивному гению»,

¹ Дружинин А.В. Характеристика поэтической поэмы творчества М.Ю. Лермонтова. – М.: Наука, 2011. – С.132.

любовью младшего брата. Не зря в третьей части он, как часто случается, начинает предполагать, как можно было бы изменить ход событий и избежать смерти родного человека.

И снова — обличение обществу, где царят зависть, лицемерие, предательство, подлость и обман, где друзья оказываются врагами, где не хватает воздуха певцам воли и свободы: «Вы, жадною толпой, стоящие у трона, Свободы, Гения и Славы палачи!»

В последних строках стихотворения автор, обращаясь к виновникам смерти великого Пушкина, к «наперсникам разврата», выносит им строгий и страшный приговор — предстать перед Божиим судом, который «не доступен звону злата, и мысли и дела он знает наперед». Если от общественного суда можно откупиться богатством, если людей можно обмануть новой ложью, говорит автор, то от суда Божьего не откупишься ничем, а он настанет непременно.

Это стихотворение посвящено трагической гибели Пушкина. В нем говорится о травле поэта светским обществом. Повествование в высшей степени эмоционально: оно пронизано болью, вызванной безвременной утратой, и ненавистью к «палачам».

Особенно гневно звучат последние 16 строк, в которых поэт с пристрастием восклицает о справедливом суде и мести. Это переплетение чувств, мыслей, образов сопровождается сменой интонаций, основанных на своеобразном синтаксисе, риторических вопросах, обращениях. Язык стихотворения богат и выразителен: эпитеты, сравнения, метафоры поражают меткостью и филигранностью. Особую выразительность стихотворению придает прием контраста, широко использовавшийся поэтом. Все это составляет неповторимое своеобразие анализируемого произведения. Его-то и пытались воссоздать таджикские переводчики.

Стихотворение «На смерть поэта» дважды переводилось на таджикский язык: в 1940 году Хабибом Юсуфи (журнал «Шарки Сурх», № 3) и в 1961 году А. Шукухи (М. Ю. Лермонтов, «Избранные произведения»).

Все переводчики правильно воспроизвели содержание стихотворения, хотя в передаче смысла отдельных ключевых нюансов оригинала и имеются неточности, вольности и пропуски.

Из двух переводчиков только Хабиб Юсуфи правильно понял и перевел этот отрывок. Шукухи же в основном повторяет Х.Юсуфи с незначительными изменениями. Оба переводчика пропустили определение «увитый лаврами» как незначительную деталь.

А между тем, эта деталь чрезвычайно важна. Она заключает мысль, что светское общество не решалось, открыто торжествовать по поводу гибели поэта, что злобная радость была скрыта под елейными фразами, ибо

слишком сильна была любовь народа к Пушкину.

Перевод Хабиб Юсуфи ближе к оригиналу, переводчик сохраняет способ рифмовки, рифмуя слова «чамбар— гулдаста», что сближает и выделяет эти два слова, несущие большую смысловую нагрузку.

Здесь оригинал воссоздан с подлинным художественным вкусом и мастерством. Переводчик правильно истолковывает образы стихотворения, язык отличается лаконизмом и богатством красок, а главное, ему удастся сохранить гневную интонацию подлинника.

Х.Юсуфи скрупулезно работает над каждым словом. Так, он отказывается от слова «счастье», считая, что оно придает образу иное освещение. Определив главное в характере Дантеса — корыстолюбие, карьеризм, презрение ко всему русскому, переводчик акцентирует эти качества. Для большей выразительности он использует определение «беватан» — «безродный», слово, которое есть в подлиннике, но оно логически обусловлено ранее сказанным о Дантесе, и потому удивительно верно, в духе оригинала, определяет убийцу. Остается лишь признать, что «беватан» — удачная находка переводчика.

Так, уловив главное, переводчик сумел предельно приблизиться к подлиннику. А такие находки, как «беватан», «сухансарой», «ракобат», делают повествование субъективно-лирическим, придают ему ту эмоциональность, которая является характернейшей чертой лирики Лермонтова.

В стихотворении «Смерть поэта» выражены боль и беспредельная скорбь в связи с гибелью Пушкина, презрение и ненависть к убийце. Говоря о травле и последовавшем за ней убийстве, Лермонтов нарушает хронологию (стихотворение начинается с гибели Пушкина, т. е. с развязки, и лишь потом излагается предыстория). Повествование то и дело перебивается обличительными тирадами, скорбными восклицаниями и горестными сетованиями.

Приведенный выше отрывок в переводе А.Шукухи, на первый взгляд ни в чем не отстает от оригинала. Тем не менее, он не передает смысловой глубины и эмоциональной окрашенности подлинника.

У читателя даже могут возникнуть совершенно противоположные мысли и представления. Например, переводчик говорит о Дантесе — «котилаш» (его убийца) — и этим сглаживает образ бездушного, корыстного ловца «счастья и чинов». Слово «бахт» — в понимании таджикского читателя, по традиции, всегда связывается с понятием высокого, благородного. В таджикской литературе герои народных ска-

зок и легенд были искателями счастья, поэтому слово «счастье» у таджикского читателя не ассоциируется с понятиями «богатство» и «высокое положение».

Второй раздел первой главы - «Проблемы воспроизведения рифмы и метрико-интонационных особенностей поэзии М.Ю. Лермонтова и на таджикский язык» - посвящен анализу ритмика - интонационных особенностей системы русского и таджикского стихосложений на примере творчества М.Ю. Лермонтова и таджикских переводов его поэзии. В этом разделе также на основе сравнительного анализа оригиналов произведений М.Ю. Лермонтова и их переводов, выполненных таджикскими поэтами, выявляются особенности рифм и неизбежных их трансформаций в процессе перевода. Найти такой ритмический рисунок созвучия ритмов оригинала и перевода, который передал бы, хотя бы приблизительно, ритм подлинника — это уже работа исследователя. Для выявления такой гармонии следует, в первую очередь, учитывать достижения лучших переводчиков, которые, быть может, лишь благодаря своей поэтической интуиции нашли верные решения.

Опыт показывает, что практика наиболее талантливых переводчиков, тонко чувствующих особенности двух языков, опережает и направляет работу теоретиков литературы. Не случайно, наиболее интересны и ценны теоретические труды писателей, которые сами занимаются переводческой практикой.

В данной главе автор, обратившись к практике переводчиков М.Ю. Лермонтова, попытался установить, каким образом они приближаются к передаче тех или иных ритмов, определить стихотворные размеры, соответствующие в таджикской поэзии тому или иному размеру русского стихосложения.

Трудность перевода произведений М.Ю. Лермонтова, как и вообще всей русской классической поэзии, на таджикский язык заключается в том, что русская и таджикская системы стихосложений сильно отличаются друг от друга. Это и понятно. Стихосложение теснейшим образом связано со всем строем национального языка.

В стихе, как правило, находит свое выражение многообразие интонационных возможностей языка.

Наиболее распространенное в современной таджикской поэзии стихосложение является силлабическим, т. е. основой и мерой его является слог, точнее, определенное сочетание и группировка слогов. Оно обусловлено природой таджикского языка, в котором ударение

относительно неподвижно.

Важнейшим ритмообразующим элементом таджикского стихосложения является, во-первых, строка — количество слогов в стихе.

Ритмическими определителями силлабического стиха являются также рифма и строфа. В таджикском стихе равносложные строки могут иметь различный ритмический рисунок благодаря характеру группировки слогов. Слоговые группы могут быть двух-, трех-, четырех- и пятисложные. Слоговая группа играет в стихе ритмообразующую роль.

В основе русского стихосложения лежит главным образом правильное чередование ударных и безударных слогов, хотя и количество безударных небезразлично для звучания стиха. Ритмы его чрезвычайно разнообразны и гибки.

Метрики — русская и таджикская—настолько различны, что о полном совпадении ритмического рисунка не может быть и речи. Это затрудняет работу таджикского переводчика. Большинство переводов дают лишь самое общее представление о ритмике стихотворений М.Ю. Лермонтова. Некоторые переводчики стремятся воссоздать характер ритма, приблизиться к нему. Обобщая их опыт, мы задались целью найти такой элемент таджикского стиха, который мог бы послужить основой для создания ритмического рисунка, близкого к оригиналу, определить пути и способы для нахождения адекватного ритмического рисунка.

В диссертации подчеркивается, что прежде чем приступить к анализу переводов, следует уточнить понятие адекватного размера, вернее, адекватного ритма. Делается вывод, что воссоздание ритма важно лишь постольку, поскольку он играет определенную роль в создании настроения, эмоционального звучания произведения, в создании, наряду с другими факторами стиха, определенной поэтической интонации. Переводчик, который вопреки нормам родного языка в точности передает движение стиха оригинала, будет весьма далек от поэтической истины, потому что ритм важен лишь в той мере, в какой помогает раскрытию содержания.

Механически воссозданный ямб вызывает у таджикского читателя не те эмоции, которые вызывает тот же ямб у русского читателя. Важен конечный эффект, т.е. перевод должен звучать естественно, как оригинал, а ритм соответствовать данному содержанию. Такой ритм считается адекватным.

В поэзии М.Ю. Лермонтова поражает удивительное срастание ритма произведения с его содержанием. Энергичный, мужественный стих этой поэмы во многом способствует созданию тревожной атмосферы, образа героя — мятежного, стремящегося к свободе.

Ямб и трехсложные размеры невозможно воссоздать средствами таджикского стиха и, надо сказать, этого и не требуется. Следует воспроизвести функции и характер этих размеров. Подобный перевод даст таджикскому читателю ясное представление, если не о конкретном ритмическом звучании произведений великого поэта, то, по крайней мере, о характере его связи с содержанием, интонацией.

Стих М.Ю. Лермонтова имеет ряд особенностей, присущих только ему. Так, взволнованность, страстность интонации порой ломали традиционные формы стиха, разрушали его спокойную размеренность. Отсюда ритмическое разнообразие, разноstopные ямбы, его «железный стих», оставшийся непревзойденным. М.Ю. Лермонтову присущи ритмические поиски.

Третий раздел главы «Проблемы воспроизведения рифмы, стиля и методико-интонационных особенностей поэмы М.Ю. Лермонтова на таджикский язык» Вся поэзия Михаила Юрьевича Лермонтова зиждется на звуковой выразительности. Его речь всегда инструментована, ее эмоциональная сила проявляется в аллитерациях и изысканных ритмо-синтаксических ходах. Ясно, что задача переводчика — сохранить это качество лермонтовской поэзии. Однако не всегда это требование выполняется таджикскими переводчиками. Один из исследователей поэзии Михаила Юрьевича Лермонтова Ю. Дурьлин писал: «Его стихи необыкновенно богаты по своему звучанию. Он — великолепный гармонизатор и инструментатор стиха: тайнами ассонансов, консонансов, внутренних рифм, аллитераций он владеет, как никто из русских поэтов».² Что это за внутренние рифмы, о которых говорит исследователь, и как они передаются нашими переводчиками? Внутренняя рифма, которую правильнее было бы назвать внутренним созвучием, или, как любил говорить сам Михаил Юрьевич Лермонтов, тройственным созвучием, — излюбленный поэтический прием поэта.

Нельзя переносить механически звукопись стихотворения. Надо, основываясь на свойствах родного языка, найти нужный эквивалент. Таджикские поэты могут это сделать, так как их родная литература дала таких мастеров поэтического слова, как Хабиб Юсуфи, Боки Рахимзода, Мухиддин Фархад, Мاستон Шерали, Кутби Киром и другие, в произведениях которых звукопись поражает своим богатством и

² Дурьлин. Ю. Особенности литературы – М.: Наука. – 1996. – С.432.

разнообразием. Нам могут возразить, что звукопись присуща далеко не каждому произведению, что надо родиться Михаилом Юрьевичем Лермонтовым, чтобы так виртуозно владеть стихом. Безусловно, индивидуальность поэта, его одаренность играют первостепенную роль, но это не может оправдать плохие переводы — стихотворной технике следует учиться. Однако многие переводчики до сих пор пренебрегают стихотворной техникой, считая, что достаточно владеть языком и уметь рифмовать. Пренебрежением к форме можно в какой-то мере объяснить и некоторый застой, и косность, наблюдавшиеся в переводческой практике. Только в последние годы в таджикском литературоведении стали появляться работы, в которых поднимаются проблемы переводческого мастерства, техники стиха и формы. Но не во всех литературоведческих работах дается правильная оценка роли и значения стихотворной техники. Так, Е. Ландау в своей работе «Песни Джамбула на русском языке» пишет: «Невозможно представить себе поэта, производящим лабораторные эксперименты над размером, рифмой и т. д.». Далее он говорит о «схоластическом стиховедении, которое у нас ведет начало от Андрея Белого и видит свою задачу в статистическом учете пиррихийев и спондеев, каталектик и гиперкаталектик, отрывая стихотворную форму от поэтического стиля в целом, и, конечно, от содержания».³

Вторая глава диссертации - **«Характеристика особенностей перевода эпических произведений М.Ю. Лермонтова на таджикский язык»** состоит из трех разделов. В первом разделе, под названием **«Проблема переводческих интерпретаций поэмы Лермонтова «Демон»** - анализируется все составляющие этой поэмы и её воспроизведение в переводе. «Демон» известен таджикскому читателю по переводам известного таджикского поэта Хабиба Юсуфи. Поэма была переведена на таджикский язык в 1951 году этим таджикским поэтом. Она печаталась в отрывках в периодических изданиях, вошла в избранное сочинение М.Ю. Лермонтова, изданное в 1951 г.

Поэма «Демон» по праву занимает видное место не только в творческом наследии М.Ю. Лермонтова, но и во всей русской литературе XIX века. Именно в «Демоне» — любимом детище русского поэта — нашли свое отражение ее мятежные и свободолюбивые устремления. Вот почему поэма М.Ю. Лермонтова имеет такое большое значение для таджикской литературы, вобравшей в себя опыт великой русской литературы.

Эту особенность русского поэта мы встречаем в творчестве великих таджикских поэтов.

Художественное совершенство поэмы достигается многими средствами:

³ Ландау, Е. Россия и Восток. Россия и ислам: взаимодействие культур / Р.Г. Ланда // Восток. Афро-азиатские общества: История и современность. 2000. -№5. - С. 18-31.

органическим единством содержания и формы, удивительным по выразительности ритмическим рисунком. В свою очередь, ритм влияет на слово, как бы оттачивая его, придавая ему новый блеск и силу. Воспроизвести на таджикском языке богатейшее содержание поэмы в единстве с совершенной формой — задача очень трудная для переводчика. Особенно важно правильно избрать ритмический рисунок — организующее начало поэтического произведения. Это поможет воссоздать целостный организм поэмы.

Этот вопрос можно решить по-разному. Хабиб Юсуфи избрал девятисложный размер перевода.

«Демон» написан четырехстопным ямбом. Чередование строк с мужской рифмой придает поэме своеобразное легкое звучание, Многочисленные пиррихии, преимущественно на 2-й и 3-й стопах, делают стих легким, как бы летящим. В поэме нет строгого строфического деления, что придает ее стиху свободу, гибкость, живость.

Стих Хабиба Юсуфи также легок и лаконичен. Какими средствами достигает этого переводчик?

Удлинение стиха проявляется в замедлении ритма. Соответственно, изменяется лексический состав: появляются слова, которые нужны переводчику лишь для заполнения выбранного ритмического русла. В самом деле, для чего, например, понадобилось переводчику вместо «тозадамха» писать «гузаштахо», вместо «сархели» — «туманхо» и т. д. И таких лишних слов в переводе таджикского переводчика много. Это делает стих вялым и монотонным.

Бесспорно, средствами таджикского стиха трудно воссоздать абсолютно точное звучание лермонтовского ямба. Да это и не нужно. Для воспроизведения интонации оригинала не обязательно точное повторение его размера, потому что тот же ямб, скопированный точно, может вызвать в таджикском читателе не те эмоции. Переводчику следует подобрать соответствующий содержанию размер в таджикском стихосложении.

Компактный, легкий стих «Демона» требует воссоздания его на другом языке также легким, энергичным, коротким стихом. В этом смысле девятисложный размер по своему звучанию ближе к четырехстопному ямбу, нежели одиннадцатисложный. Очевидно, длина стихотворной строки, как один из ритмообразующих элементов, играет заметную роль в общем звучании стихотворного произведения, и сохранение ее позволит переводчику воспроизвести интонацию оригинала.

Стих Х.Юсуфи ближе к лермонтовскому не только по длине строки. Ритмическая пауза его стиха совпадает с ритмической паузой стиха оригинала, проходящей после второй стопы. Этим Х.Юсуфи приближается к

интонации подлинника, что является основным в переводе. Стих в его переводе с удивительной гибкостью следует за изменением мысли и характера повествования оригинала.

Внутри выбранного размера переводчик дает большое разнообразие ритмов. Так, клятва Демона произнесена как бы на едином дыхании. Нас покоряет взволнованная речь Тамары — в ее словах слышится порывистое дыхание, мольба. Переводчику удалось воссоздать яркость и неповторимость лермонтовских образов, глубину авторской мысли при сжатости изложения, красоту и изящество его стиха.

Из всех рассмотренных примеров наиболее близким четырехстопному ямбу нам представляется девятисложный размер. В таджикской литературе этим размером переведена большая часть произведений, написанных четырехстопным ямбом, в том числе и поэма Лермонтова «Черкесы» (первый перевод сделал Хабиб Юсуфи), стихи «Весна» (перевод Боки Рахимзода), «Кавказ» (перевод Мухиддин Фархад), «Баллада» (перевод Ш.Мастона), «Две невольницы» (перевод Кутби Кирома), «Исповедь» (перевод Эргаша), «Черные глаза» (перевод Гулрухсор Сафиевой), «Солнце» (перевод Гулназара), «Поэт» (перевод Бахрома Фируза), «Монолог» (перевод Мухтарама Хатама). Этим размером для передачи четырехстопного ямба пользовались такие опытные переводчики, как Зиё Абдулло («Тучи» Пушкина) и Аслам Адхам («Романс»).

Благодаря опыту талантливых таджикских переводчиков этот размер закрепил за собой право на соответствие русскому четырехстопному ямбу. Разумеется, четырехстопный ямб не может звучать всегда одинаково. Он предполагает большое богатство ритмов и интонаций. Но, тем не менее, размер стиха является как бы канвой, и от правильности его выбора нередко зависит судьба произведения.

Сделаем некоторые выводы относительно размера подлинника и размера переводов: нельзя из-за особенностей стихосложения в точности воспроизвести размеры русского стиха средствами стиха таджикского. Однако возможно передать общий характер размера: для этого следует сохранить длину стиха и место большой цензуры.

В теории перевода существует мнение, что переводчики должны исходить лишь из общего содержания произведения, не обращая внимания на ритм подлинника, поскольку все равно нельзя его передать. Конечно, точно передать ритм оригинала трудно, но можно максимально приблизиться к нему, воссоздать функции ритма средствами таджикского стиха. Для этого важно воспроизвести общий характер ритмического движения — ритм у настоящего поэта тесно связан с содержанием.

Таким образом, согласно мнению автора диссертации, при переводе русских стихов на таджикский язык переводчик должен принимать во внимание длину стиха, памятуя, что она является основной ритмической единицей, а также учитывать ритмические паузы, стремясь воссоздать их характер при помощи слоговых групп.

Это явление можно обосновать научно. Силлабо-тоническое стихосложение предполагает правильное чередование стоп, состоящих из ударного и определенного количества безударных. Это означает, что хотя русская метрика в основном опирается на ударные, но имеет значение и количество безударных (на это указывает название стихосложения). Важное ритмообразующее значение строки отмечали многие исследователи. Так, Б. В. Томашевский, говоря о ритме, пишет: Маяковский, например, отмечал значение длины строки. С этим наблюдением, в общем, совпадает и практика всей русской поэзии»⁴. Но обратимся прежде к переводу Аслама Адхама: он выбрал одиннадцатисложный размер в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Бородино» на таджикский язык.

Однако нахождение нужного размера — это только начало поисков, потому что метр — всего лишь схема, приобретающая в каждом отдельном случае новый облик.

Второй раздел второй главы называется «Своеобразие перевода поэмы М.Ю. Лермонтова «Мцыри», принадлежащий перу Х. Юсуфи.

Неудивительно, что поэма пользуется в Таджикистане большой популярностью. Она дважды переводилась на таджикский язык. Однако первый перевод Хабиба Юсуфи, выполненный в 1941 г., не был опубликован. Второй перевод, сделанный Хабибом Юсуфи, публикуется во всех указанных ранее изданиях Лермонтова на таджикском языке.

Хабиб Юсуфи является одним из первых интерпретаторов поэзии Лермонтова на таджикском языке. Хабиба Юсуфи, талантливого поэта, по праву можно считать одним из лучших переводчиков Лермонтова.

Сравним работу переводчика с тем, чтобы выяснить, как он сумел вернее воссоздать на таджикском языке лермонтовскую поэму, ее романтический мятежный дух. Нас интересует также, каким образом переводчик воспроизвел стилистические особенности поэмы, в частности, ее богатый красками язык.

У Михаила Юрьевича Лермонтова есть строки, которые нам особенно дороги. Они навсегда вошли в нашу жизнь своей правдой и взволнованной

⁴ Томашевский Б.В. Проблема творчества М.Ю. Лермонтова в современном литературоведении. – М.: Наука, 2014. – С.232.

искренностью:

Ты слушать исповедь мою
Сюда пришел, благодарю.
Все лучше перед кем-нибудь
Словами облегчить мне грудь;
Но людям я не делал зла,
И потому мои дела
Немного пользы вам узнать, —
А душу можно ль рассказать?

Только Михаила Юрьевича Лермонтов с присущей ему гибкостью языка и образностью мышления мог так написать: «А душу можно ль рассказать?». Он сам в своей поэзии только и стремился к этому — раскрыть свою душу перед читателем. В этом небольшом отрывке заложен драгоценный для нас «лермонтовский элемент».

Перевод Хабиба Юсуфи:

Ту зи бахри насихат омадай,
То бигирй инобат – омадай;
Гар туро хаст инчунин нийят,
Хеле ман розиам зи омаданат,
Хеле хуб аст назди ту холи
Дили худро кунам зи ғам холи.
Ба касе ман бади накардам ҳеч;
Паи кори хато нарафтам ҳеч;

И хотя перевод Хабиба Юсуфи подкупает своей внешней близостью к оригиналу, он в чем-то отходит от него. Чтобы убедиться в этом, необходимо обратиться к подстрочному переводу:

Ту то арзи дилам бишнавай,- омодаи,
Ин мудомро кунам минатдорй
Беҳ он аст, ки назди ягон касе
Ба сухан кунам дили худро холй.
Вале ба касе накардаам ман бадй
Ва ин аст мароми ман мешунавй.
Яқин аз арзи ман фоидае нахоҳй
Вале оё дилро метавон гирифт гуфт бо ривоят?

На первый взгляд этот отход почти незаметен. Но Мцыри у Михаила Юрьевича Лермонтова не стремился «раскрыть душу» так, как это представлено у Хабиба Юсуфи. Он убежден, что душу нельзя «рассказать», а лишь можно «словами... облегчить грудь».

В этом смысле перевод таджикского поэта гораздо ближе к оригиналу.

Четырехстопный ямб «Мцыри» с его стройным мужественным звучанием сильно отличается от напевной мелодичности «Ветки Палестины». Он имеет множество вариаций — в нем чрезвычайно редки стихи, совпадающие по ритму. И, тем не менее, переводчик должен отталкиваться от размера как от основы и вести поиски интонации, соответствующей переводимому произведению, варьируя ритм при помощи слоговых группировок. Ведь, хотя все строки «Мцыри» звучат по-разному, поэма имеет общую тональность, определяемую размером и характером рифмовки, а многообразие ритмов — суть видоизменения четырехстопного ямба.

Универсального правила для передачи конкретного ритма нет и быть не может, потому что каждый частный случай имеет свое собственное решение. При переводе «Мцыри», например, переводчику необходимо воссоздать общее звучание поэмы, а не воспроизводить механически ритм каждой строки. Чтобы найти соответствующий оригиналу ритм, следует определить его внутренний характер, уловить связанную с ним интонацию, вытекающую из содержания.

Непреодолимые языковые различия не дают возможности повторить и размер оригинала. Поэтому создается лишь его подобие, исходя из смысла, характера и размера подлинника. Переводческий опыт поэтов разных эпох и народов подтверждает это положение. Грузинский теоретик перевода Г. Гачечиладзе пишет: «Так, если в оригинале в танцевальном ритме описано пиршество, то мы постараемся передать ту же картину аналогичным размером и ритмом»⁵.

Однако одного размера недостаточно, чтобы воспроизвести ритм переводимого произведения. Стоит лишь прочесть отрывок из «Мцыри» или из любого другого произведения Лермонтова, написанного четырехстопным ямбом, чтобы убедиться в различном звучании стихов.

Очевидно, есть иные элементы, иные факторы, преобразующие четырехстопный ямб в ту или иную сторону.

Нетрудно заметить, что в мужественном, упругом звучании этого отрывка громадную роль играет рифма. Ее однообразно настойчивое повторение придает лермонтовскому стиху неповторимое своеобразие. Об

⁵ Гачечиладзе Г. Особенности перевода художественного произведения. – М.: Наука, 2001. – С. 245.

этих смежных мужских рифмах в «Мцыри» Белинский писал: «Этот четырехстопный ямб с одними мужскими окончаниями... звучит отрывисто и падает, как удар меча, поражающего свою жертву. Упругость, энергия и звучное, однообразное падение его удивительно гармонирует с сосредоточенным чувством, несокрушимой силой могучей природы и трагическим положением героя поэмы».

И. С. Тургенев в предисловии к французскому переводу «Мцыри» сравнил стих этой поэмы «с работой заключенного, который неустанно стучит двойным стуком в стену своего каземата». Таким образом, стих здесь выполняет важную функцию — он активно участвует в создании волевого, героического характера Мцыри. Как в этом случае быть переводчику? Что касается размера, то воссоздание его не представляет особой трудности. Оба переводчика этой поэмы — Хабиб Юсуфи и Боки Рахимзода — остановились на девятисложном размере, как на наиболее соответствующем четырехстопному ямбу подлинника

Третий раздел главы, под названием «Трансформация строфики поэзии М.Лермонтова в таджикских переводах», посвящена рассмотрению неизбежных переводческих трансформаций строфики стихотворений М.Лермонтова. Отмечается, что поэтическая речь русского поэта всегда инструментована, ее эмоциональная сила проявляется в аллитерациях и изысканных ритмо-синтаксических ходах. Ясно, что задача переводчика — сохранить это качество поэзии М.Ю. Лермонтова. Однако не всегда это требование выполняется таджикскими переводчиками.

В подтверждении внезапной мысли в данном разделе рассмотрена в качестве примера баллада «Дары Терека» в переводах на таджикский язык.

Автор диссертации подчеркивает, что стих баллады отличается исключительной инструментовкой. Он богат внутренними рифмами, созвучиями, звуковыми повторами.

На таджикский язык эту балладу перевел известный таджикский поэт Боки Рахимзода. Он довольно близко к оригиналу воспроизвел ее содержание и смысл. Однако для создания полноценного перевода одного пересказа содержания произведения еще недостаточно. Каждое поэтическое произведение — это сложный комплекс взаимно связанных и взаимодействующих элементов: ритм, мелодика, архитектоника, стилистика, смысловое, образное, эмоциональное содержание слов и их сочетаний. Эти элементы в своей совокупности рассчитаны на то, чтобы вызвать в сознании читателя определенные эмоции. В стихах они

находятся в органической связи, все они взаимно обусловлены. Устранение или искажение любого из них разрушит конечный эффект, не даст должного эмоционального разряда. Переводчику «Даров Терека» удалось воссоздать главное в этой балладе — ее инструментовку.

В этом стихотворении звукопись имеет решающее значение и главенствует над остальными элементами формы. Грохот разрушаемых скал (повторение р) переходит в плеск воды (вал, лав). Перевод этих стихов требует такой же мощной полифоничности, как и подлинник, в обратном случае они не произведут должного впечатления и замысел останется не раскрытым до конца.

Здесь звукопись совершенно исчезает. Неверно понято и переведено в этой строфе выражение «на славу», которое в данном контексте употреблено в значении «много». При переводе утрачена и другая особенность лермонтовского стиха — связь с устной народной поэзией. Следы влияния фольклора заметны в следующем лермонтовском четверостишии, поразительно красивом и по ритму, и по звуковым повторам.

Чередование восьмисложных и семисложных строк придает балладе своеобразное звучание. Переводчик же все строки ритмически «нормализовал», используя восьмистопный размер. Поэтому подлинная лермонтовская интонация утрачивается. Безусловно, аллитерацию не следует переносить буквально. Это сугубо специфический элемент — образ разъяренной реки в воображении читателя-таджика может ассоциироваться и с другими звуками, а переводчик должен всегда исходить из свойств родного языка.

Михаил Юрьевич Лермонтов был большим мастером поэтической строфы. Он находил новые строфы и умело использовал старые. Созданные им строфы всегда оригинальны, музыкальны и многообразны: здесь и классические четверостишия с самыми разнообразными сочетаниями рифм, и онегинская строфа («Тамбовская казначейша» и «Моряк»), и восьмистишие («У ног других не забывал»), и шестистишие — балладные строфы. Для М.Ю. Лермонтова наиболее характерны такие виды строф: шестистишие с чередованием ав ав сс («Не смейся над моей пророческой тоской», «Итак, прощай»), восьмистишие с рифмовкой ав ав ав сс — октава («Бульвар», «Чума», «Арфа»), восьмистишие с рифмовкой ав ав сс («1831 года 11-го июня») и т. д.

Переводя произведения Михаила Юрьевича Лермонтова на таджикский язык, не все переводчики сохраняли строфику оригиналов. Вот как М. Хотам перевел стихотворение Михаила Юрьевича Лермонтова «**Два великана**»:

В шапке золота литого	а
Старый русский великан	в
Поджидал к себе другого	а
Из далеких чуждых стран.	в

Четверостишие с перекрестной рифмовкой — один из самых распространенных видов строфы.

В переводе М. Хотамы:

Бар сараш бигзошта зарринкулоь,
Пахлавони кухнасоли рус вай,
К-аз сари шаб буд чашмонаш ба дур,
Назди ў аз дур ояд пахлавон.

Мы видим, что в переводе строфика подлинника разрушена. Причина такого вольного обращения с оригиналом — непонимание роли строфы. А между тем, она имеет важное значение для стиха, во-первых, как ритмическая единица, во-вторых, как своеобразное эмоционально-тематическое целое.

В **заключении** диссертации обобщены результаты исследования. Таким образом, анализ переводов произведений М.Ю. Лермонтова на таджикский язык выдвигает целый ряд проблем.

Уже сейчас мы можем сформулировать некоторые теоретические положения, которые могут быть применены в переводческой практике.

Конечно, перевод — это, прежде всего творчество, и никакие теоретические выводы не могут обеспечить хорошего перевода, если переводчик не наделен талантом, художественным чутьем и творческой изобретательностью. Наши выводы могут лишь направить его на верный путь в его творческих поисках, предостеречь от ошибок. Может быть, они помогут ему приобрести профессиональные навыки, овладеть переводческой техникой, ее культурой.

Качество перевода почти всеми нашими критиками оценивается в зависимости от того, стало ли переводное произведение явлением той литературы, на язык которой делается перевод. Безусловно, это справедливое требование.

Однако переводчик обязан сохранить национальный облик оригинала, его индивидуальные особенности.

Есть известная противоречивость в стремлении сохранить национальный облик подлинника и в то же время создать произведение, которое станет явлением родной литературы. В этом и заключается основная трудность переводческого искусства. Это противоречие

правильнее всего разрешить путем сохранения национальной формы, ибо потеря национальных черт оригинала наносит ему непоправимый ущерб. Понимание перевода как «акта самой высокой дружбы между народами» исключает подчинение произведения чуждым ему формам.

Сохранение национального своеобразия важно еще и потому, что литературы наших народов взаимно обогащаются и значительную роль в этом процессе играет перевод. Но обогащение должно происходить за счет оригинала и той литературы, к которой он принадлежит. Чем лучше будут переводы, тем быстрее усвоим мы культуру народа, создавшего ее, строй мыслей и чувств этого народа. Поэтому переводчик должен проявлять известную творческую смелость и не чураться нового. Не нужно бояться ломать национальные формы стихосложения, тем более, что они не являются навсегда застывшими, неизменными. Наоборот, история литературы показывает, что национальное стихосложение — результат долголетнего развития, которое происходило, в известной степени, под влиянием переводческого труда.

Итак, поиски правильного решения должны вестись в направлении развития национальной формы. В переводе должны быть сохранены формальные особенности подлинника, ведь индивидуальность поэта чаще всего выражается в его творческих приемах, излюбленных поэтических образах, ритме и рифме, вообще в его поэтике. Так, переводя произведения М.Ю. Лермонтова, следует обратить особое внимание на воспроизведение его ритмов, на особенности разносложного стиха. Переводчик должен уметь передать изменение стиха в связи с изменением содержания, т. е. воссоздать функции ритма. Для этого он должен принимать во внимание длину стиха, помня, что стих является основной ритмической единицей, а также учитывать ритмические паузы и стремиться воссоздать их характер при помощи слоговых групп.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

**а) статьи и журналы в журналах, рекомендованных ВАК Министерства
образования и науки РФ:**

1. Назарова Р.С. Перевод стихотворения «Смерть поэта» М. Ю. Лермонтова на таджикский язык / Р.С. Назарова // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2016. - №3. - С. 239-246 (на русс.яз.).

2. Назарова Р.С. Перевод поэмы «Мцыри» М. Ю. Лермонтова на таджикский язык / Р.С. Назарова // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2017. - №4. - С. 251-258. (на русс.яз.).

3. Назарова Р.С. Хабиб Юсуфи – переводчик русской литературы / Р.С. Назарова // Вестник Таджикского педагогического университета им. С. Айни. – Душанбе, 2018. - №1(73). – С.158-160

б) публикация в других изданиях:

1. Назарова Р.С. Особенности перевода произведений поэтов. «Серебряного века» на таджикский язык/ Р.С. Назарова // Актуальные проблемы международной коммуникации и лингвистики. – Душанбе: РТСУ, 2015. - С. 281-287.

2. Назарова Р.С. Переводы поэмы «Мцыри» Лермонтова на таджикский язык/ Р.С. Назарова // Материалы международной научно – практической конференции «Русский язык в современных реалиях» посвященной 25 – летию со дня независимости Республики Таджикистан. ТГПУ, Душанбе 2017. - С.163-169.

3. Назарова Р.С. Воссоздания произведений М.Ю. Лермонтова на таджикский язык/ Р.С. Назарова // Материалы международной научно-практической конференции «Русский язык в современных реалиях», посвященной году туризма и народных промысел. ТГПУ, Душанбе 2018 - С. 257-260.